

Примечания

- ¹ Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941. С. 14.
- ² Балашов Д. М. Драма и обрядовое действо (К проблеме драматического рода в фольклоре) // Народный театр. Л., 1974. С. 7—19.
- ³ Савушкина Н. И. О собирании фольклора: Учебное пособие для студентов-заочников филологических факультетов государственных университетов. М., 1974.
- ⁴ Савушкина Н. И. Русский народный театр. М., 1976; *еже же*. Русская устная народная драма. Вып. 1. Классификация и сюжетный состав. М., 1978; Вып. 2. Вопросы поэтики. М., 1979.
- ⁵ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей и ученых. Т. 1. М.; Л., 1936. С. 379.

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК О СОВЕТСКИХ ТРАДИЦИЯХ, ПРАЗДНИКАХ И ОБРЯДАХ

Один из компонентов современной культуры — новые праздники и обряды. Относительно недавно возникшее социальное явление находится в процессе становления, в поисках более совершенных форм. В отличие от традиционной, новую обрядность называют «гражданской» или «советской». Первое наименование связано с ее атеистическим содержанием, второе — более широкое понятие, подчеркивает идейную направленность обрядов, отражающих нормы советского образа жизни.

Как всякое новое явление современная обрядность своим функционированием способствовала появлению новых определений, терминов. Их содержание нередко является еще неустойчивым, многозначным, дающим возможность разных толкований. Привычные и, казалось бы, хорошо известные понятия приобрели другое значение. Появилось, например, выражение «советский обряд».

Многие новые понятия, относящиеся к современной обрядности, отсутствуют в энциклопедических словарях. В связи с этим задачу объяснения новой лексики призваны решать более мобильные специализированные словари. К такого рода изданиям относится и рецензируемый словарь-справочник «Советские традиции, праздники и обряды», изданный в Киеве в 1988 г. (Гаврилюк Н. К., Курочкин А. В. Конвай В. Д. и др. Сост. Попов Б. В.).

Как отмечают авторы во введении, перед словарем ставилась задача — «отразить основные явления и процессы, связанные с функционированием и развитием социалистической празднично-обрядовой культуры» (с. 6). Читатель найдет в словаре разъяснение большого числа терминов, относящихся не только к новым реалиям, но и к тем традиционным обычаям и обрядам, которые продолжают бытовать и сейчас. Авторы правильно, думается, сделали, включив в словарь основные традиционные праздники и обряды народов СССР. Ведь значительную часть новой обрядности, на много большую, чем собственно новые обряды, не имевшие прототипа в прошлом, составляет традиционная обрядность, сохраняющая многовековой народный опыт.

Читатель может ознакомиться с такими национальными праздниками и обрядами, как восточнославянские «Масленица», «Обжники», «Купала», удмуртский «Гырон быдтон», башкирский «Карга-туй», латышский «Лиго», узбекский «Лола-сайли», лезгинский «Цуквер сувар», бурятский «Сагалган», молдавский «Мозрцишор» и др.

Несомненно полезными окажутся для организаторов обрядов приведенные в справочнике многочисленные материалы, объясняющие термины и связанные с различными практическими аспектами проведения ритуалов. Такой характер носят понятия «Архитектурно-планировочные компоненты обряда», «Драматургия и режиссура советских праздников и обрядов», «Музыкальная драматургия обряда и праздника», «Обрядовая символика» и др. Издание справочника, помогая удовлетворить возникшую потребность в объяснении многих специальных понятий и терминов, тем самым в определенной мере служит выполнению существующего социального заказа.

Справочник в отличие от монографии или сборника статей — работа нормативного характера, предполагающая всестороннее освещение рассматриваемых вопросов. К сожалению, знакомясь со справочником, можно убедиться, что в нем отсутствуют такие ключевые понятия, как «Обряды», «Традиция», «Ритуал». Есть статья «Обряд социалистический», в которой, на наш взгляд, все аспекты этого сложного социального явления полностью не раскрыты. В частности, следовало бы больше уделить внимания проблеме места и значения традиционной обрядности в развитии современной.

Соотношение традиционного и нового — это один из ключевых вопросов в понимании характера развития новой обрядности, поэтому следует на нем остановиться подробнее. В связи с этим можно отметить, что новые бытовые обряды и ритуалы, созданные без всякой связи с традиционной народной обрядностью, не получили широкого распространения. Негативное отношение к использованию народных традиций в 1940—1950 гг. было обусловлено сложившимися в послереволюционный период социально-политическими оценками всей дореволюционной культуры, как профессиональной, так и народной. Отрицание буржуазной идеологии распространилось и на традиционную народную культуру. Под влиянием идей Пролеткульта в 1920-х годах пытались создать новую обрядность, которая была бы созвучна «чистой классовой пролетарской культуре». В новых обрядах того периода видела в основном средство преодоления религиозных традиций. Этот утилитарный и односторонний подход к такому многообразному явлению, как праздничная сфера жизнедеятельности, обеднил ее. В заменивших традиционные новых обрядах, созданных по сценариям, был нарушен один из главных обрядообразующих принципов — условный, символический характер передачи основных идей обряда. Место символа или знака заняли прямая речь или лозунг. Идеологический,

воспитательной функции обряда стали уделять главное внимание в ущерб другим его функциям — экологической, адаптивной, нормативной. Отрыв новой обрядности на первых этапах развития от своей традиционной основы, утрата важных обрядообразующих принципов предопределили многие неудачи в ее развитии.

С конца 1970-х — начала 1980-х годов наметился резкий поворот к восстановлению роли народных традиций в современной обрядности. В одних случаях получила развитие регенерация старых обрядов, в других — их использование как основы для создания новых. Это положительно сказалось на жизнедеятельности современной празднично-обрядовой сферы. Однако пережитки прежнего негативного отношения к народному обрядовому опыту еще по-прежнему существуют.

К сожалению, в статьях справочника нельзя найти четкого ответа: чем вызвано неудовлетворительное состояние развития новой обрядности, в чем его суть. В статьях «Обряд социалистический», «Этапы формирования советской обрядности» развитие нового социального явления рассматривается как поступательное движение, характеризующееся постоянным совершенствованием. Единственный недостаток новой обрядности авторы видят в том, что «живое дело обрядовости нередко подменялось администрированием, ненужной регламентацией, погоней за количественными показателями» (с. 210). В этом объяснении недостатков в развитии новых обрядов чувствуется влияние привычных штампов, в результате чего жизненная реальность подменяется привычным и облегченным критическим приемом — во всем виноваты организаторы, формально относящиеся к своим обязанностям. Если бы проблемы и противоречия в развитии новой обрядности состояли только в неподготовленности их организаторов, то все трудности можно было бы легко устранить.

В прошлом такие формулировки казались естественными, но сейчас, в период общественной переоценки социальной действительности, требуется глубокий анализ реальных проблем общественной жизни, в том числе и характера развития новой обрядности.

В последние годы понятие «праздники и обряды» начали неоправданно расширять, включая в него различные торжественные акты, связанные с производственным или воспитательным процессом. Этот подход нашел отражение и в словаре. В нем мы встречаемся с терминами «Почин трудовой», «Вахта трудовая», «Урок мира», «Поход пионерский по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа» и др. Поиски новых форм пропаганды прогрессивных трудовых навыков, воспитательной работы полезны и имеют право на существование. Но, строго говоря, их нельзя относить к категории обычаев, обрядов или ритуалов, так как они отличаются как формой, так и характером функционирования. То же самое можно сказать и в отношении многочисленных тематических театрализованных действий, которые исполняются по специально написанным сценариям и которые также нередко необоснованно относят к новой обрядности.

В словаре дается терминология, относящаяся к праздничным и обрядовым действиям, их символам и атрибутам. Систематизация этих разнообразных данных требовала от автора четкого представления о том, что относится к сфере обрядности. Следует отметить, что такое издание предприятия впервые и это предопределило некоторые трудности в отборе терминов, их объеме и форме подачи.

Наряду с необходимыми и обязательными для справочника терминами об обрядовых атрибутах авторы включили в него и понятия, не имеющие прямого отношения к теме словаря. Вряд ли было необходимо давать объяснения таких терминов, как «Стаднюн», «Плакаты», «Ярмарка», «Орден СССР», «Почетные звания СССР», «Олимпийские игры», и др. В то же время следовало бы шире представить традиционную обрядность народов СССР и связанные с ней реалии. В словаре отсутствуют, например, ряд терминов, относящихся к восточнославянским обрядам (например, «Троица», «Кумовство», «Русальная неделя»), а также к некоторым известным праздникам и обрядам народов СССР. Этот раздел следовало бы расширить. Конечно, словарь советских традиций не должен превращаться в этнографический справочник. Принцип отбора терминов должен исходить из значимости тех или иных традиционных обрядов и их роли в настоящее время. Например, такие обряды, как «Троица», «Русалии», и сейчас бытуют на Украине и в Молдавии. Они же представляют собой незаменимый источник для создания новых ритуалов.

Сейчас, когда потребность в новых справочных изданиях велика, выход словаря-справочника — явление заметное. Он уже живет своей жизнью, к нему часто обращаются как научные сотрудники, так и организаторы новых обрядов. При всех издержках — это нужная книга, и хотелось бы пожелать авторам подготовить новое издание, с учетом потребности читателя в словаре, который даст полную информацию о таком сложном явлении, как современные праздники и обряды.

В. С. Зеленчук

© 1990 г.

Кавказский этнографический сборник. VII. Тбилиси. 1988. 176 с., илл.

Рецензируемый труд продолжает издающуюся в Тбилиси серию «Кавказских этнографических сборников» (КЭС), на страницах которых публикуются материалы, характеризующие различные стороны культуры и быта народов региона. Основателем серии является видный советский ученый, старейшина грузинских этнографов, член-корреспондент АН Грузинской ССР А. И. Робакидзе. 80-летию со дня его рождения посвящен VII выпуск КЭС.

Имя и деятельность Алексея Ивановича Робакидзе на протяжении вот уже более полувека неразрывно связаны с развитием грузинской этнографической мысли. Обладая разносторонними исследовательскими интересами, не убывающей с годами энергией и работоспособностью, он охватил